

Господин Мудзан, простите, я перед вами виноват.

Цугикуни Ивацуку вернулся с завтраком и, увидев пустую комнату и колышущиеся на ветру занавески, сразу понял — стряслась беда.

Нива Ватару действительно сбежал, пока его не было, и с огромной вероятностью направился прямо к Отряду истребителей демонов.

Вчера ему не следовало рассказывать Нива Ватару столько всего об Отряде истребителей демонов. Он никак не ожидал, что тот в одиночку, среди бела дня, заявится к истребителям.

Кокусибо, возвращайся, с Ватару я разберусь сам.

— Слушаюсь, господин Мудзан.

Кибуцудзи Мудзан уже несколько сотен лет не испытывал такой головной боли.

В последний раз он был так измотан несколько веков назад, когда во время превращения Нива Ватару в демона что-то пошло не так.

Кибуцудзи Мудзан пот переносицу и тяжело вздохнул, глядя на комнату с плотно закрытыми окнами и дверями.

У него не было такой накидки, как у Нива Ватару, поэтому выйти днем он не мог, к тому же он совершенно не чувствовал, где тот находится.

Нива Ватару был первым демоном, которого он обратил.

Тогда он с замиранием сердца ждал, когда Нива Ватару очнется после обращения, но из-за какой-то неведомой ошибки тот погрузился в бесконечный сон. Поначалу Мудзан думал, что Ватару слишком силен и на превращение уйдет больше времени, но это ожидание затянулось на пятьсот лет.

Одно время он искренне верил, что это наказание богов за то, что едва заполучив сокровище, он тут же его лишился.

Он отказывался верить, что Нива Ватару никогда не проснется, но изо дня в день тянулось томительное ожидание, и тяжесть скрытой в сердце обиды не давала вздохнуть.

В отчаянии он даже думал: а что, если вернуть Нива Ватару человеческий облик, сможет ли он тогда очнуться? Он создал Высшие и Низшие Луны, чтобы те отыскиали для него Синюю

паучью ликорис, но все поиски были тщетны.

И вот, когда Кибуцудзи Мудзан уже почти перестал узнавать самого себя, Нива Ватару проснулся.

Вспышка дикого, всепоглощающего восторга захлестнула Кибуцудзи Мудзана, и ему хотелось броситься к нему в ту же секунду. Но, уже собираясь в путь, он заколебался.

Нива Ватару остался прежним, но сам Кибуцудзи Мудзан изменился до неузнаваемости.

Обращение в демона неизбежно наложило на него неизгладимый отпечаток, и он вдруг испугался — испугался увидеть на лице Нива Ватару отвращение или чужой, отстраненный взгляд.

Из-за этого, сколько бы Нива Ватару ни требовал встречи, он так и не осмелился прийти ни разу.

Но теперь ему приходилось разыскивать Нива Ватару. Хотя он и не сомневался в силе Ватару, дневное время — вовсе не стихия для демонов, и он просто не мог рисковать потерять его во второй раз.

— Тамаё, ступай сначала к Ватару, скажи ему... Впрочем, ладно, просто иди.

Отослав Тамаё, Кибуцудзи Мудзан рассеянно вертел в пальцах нефритовые фишки для го.

Он еще не придумал, как именно ему показаться на глаза Нива Ватару.

Впрочем...

Кокусибо, что ты скажешь при встрече с младшим братом?

...Господин Мудзан, вы связались со мной экстренным способом только ради этого вопроса?

Хватит болтать, говори.

Мы с Ёриити — наш случай не похож на ваш с господином Ватару...

Живее говори.

Наверное, это будет бой не на жизнь, а на смерть. Кто выживет — тот и прав.

Дурное предзнаменование.

Кибуцудзи Мудзан скривил губы в зловещей усмешке и сильнее сжал пальцы — безупречная нефритовая фишка обратилась в мелкую пыль.

Кокусибо, придумай что-нибудь другое.

Цугикуни Ивацуку тяжело вздохнул про себя. Почему он, простой подчиненный господина Мудзана, должен отвечать на подобные вопросы?

Поразмыслив немного, Цугикуни Ивацуку с сомнением произнес свой ответ.

Если бы Ёриити... если бы он проявил слабость передо мной, я, пожалуй, не смог бы поднять на него руку. В конце концов, он мой младший брат.

Поняв, что от Кокусибо больше ничего не добиться, Кибуцудзи Мудзан решительно оборвал связь.

Проявить слабость?

У него забрезжила кое-какая догадка.

Однако Нива Ватару, о котором так тревожился Кибуцудзи Мудзан, вовсе не собирался отправляться к истребителям демонов, как они предполагали.

— В этой лавке такие невероятно вкусные сладости! Ты разве не хочешь попробовать, Ёриити?

Нива Ватару протянул горячее пирожное стоявшему рядом Цугикуни Ёриити, но тот лишь мягко улыбнулся и не взял угощение.

Нива Ватару ничуть не расстроился — он с аппетитом уплет сладость в два счета.

Как хорошо, что тебе нравится. — Цугикуни Ёриити с облегчением посмотрел на мальчишку.

Он знал, что в Отряде истребителей демонов состоит немало юных бойцов, но вблизи ему довелось столкнуться с ними впервые — прежде все подобные дела обычно улаживал его старший брат.

Ты здесь новый столп? Ты очень силен.

Цугикуни Ёриити с некоторой заминкой обратился к Нива Ватару: Прозрачный мир позволял ему разглядеть мощь, сокрытую в хрупком детском теле.

У тебя отличный глаз! Столпом я не состою, но и правда очень силен, ха-ха-ха.

Угу.

Цугикуни Ёриити кивнул, и в его бесстрастных глазах мелькнул слабый отблеск.

Он был никчемным человеком, не сумевшим защитить собственную семью и вынужденным лишь беспомощно смотреть, как любимый старший брат превращается в демона. Но к счастью, на его пути встретился столь одаренный младший товарищ.

Старший брат как-то заводил со мной разговор о преемнике. И хотя тогда брат остался не слишком доволен моим ответом, увидев тебя, он, пожалуй, понял бы мои мысли.

Нива Ватару поднял голову на Цугикуни Ёриити. Он не совсем понимал, к чему тот ведет — ведь он вовсе не состоял в Отряде истребителей демонов.

Однако Цугикуни Ёриити почему-то принял его за мечника истребителей.

Это же прекрасный шанс помочь этим братьям помириться! Глаза Нива Ватару лукаво блеснули, и в них промелькнула хитринка.

Мудзан, можешь не переживать, я непременно переманю на нашу сторону твоё главное секретное оружие — Цугикуни Ёриити.

Кхе-кхе, твоего старшего брата случайно не Цугикуни Ивацуку зовут?

Нива Ватару моргнул, и напускная невинность сделала его лицо необычайно чистым в глазах Цугикуни Ёриити.

Да.

<http://bllate.org/book/21129/2143830>